

Андрей Малахов на передовой

Эра «мусорного» телевидения близится к закату

СУББОТНИМ ВЕЧЕРОМ в прайм-тайм – время, когда наибольшее число зрителей устраивается у телеэкранов, НТВ преподносит самые рейтинговые передачи: «Программа максимум», «Русские сенсации», «Ты не поверишь!». В течение недели граждан долбят непрерывной рекламой, суля открыть сенсационную правду. На этот раз приманкой стала неувядающая Татьяна Догилева, которая вывернула личную жизнь наизнанку.

Подобных душещипательных историй о несчастной любви и распавшемся браке в каждом мегаполисе, городе, селе – с миллион наберется. Вспомним, каждая семья несчастлива по-своему. Однако откровения тети Глаши не привлекли бы к экранам и с десяток зрителей, потому что она – Глаша, а не известная актриса Догилева. Обычная семейная драма, но ничего сверхъестественного, а тем более сенсационного в исповеди брошенной супругом актрисы народ не услышал. Наверняка к экранам прилипли те из женщин, в жизни которых подобная история случалась. Единственное рациональное зерно, которое извлекли из «интервью без маски» означенные дамы: знаменитые тоже плачут.

И эта вся правда, которой нас интриговали всю неделю? Негодовать не стоит, искусственно созданной сенсацией нас приманивали как запахом копченой селедки. Этот рецепт еще в начале прошлого века изобрел британский магнат прессы лорд Нортклиф: нет сенсации – создай ее! НТВ привлекают народ по селедочной формуле: в субботу от Догилевой ждали сенсации. Не дождалась, но были заинтригованы – уже хорошо! Подняли рейтинг, значит, потекут деньги за рекламу. Пока зритель осознает, что его откровенно надули, будет поздно: увлечен очередной сенсацией. На смену Догилевой на экран врывается нетленная Алла с молодыми воспитанниками

Умный зритель не дает ввести себя в заблуждение

– вечная тема для высасывания сенсаций из пальца. Правда, программа уже другая «Ты не поверишь!», но тема все та же: личная жизнь знаменитости. На этот раз сенсацией стало посещение примадонной элитного клуба. Голос за кадром, пробиваясь через шум и музыку, комментирует малейшие глазо- и телодвижения: моргнула, кивнула, допустила приложиться к ручке.

Пока зритель не успел опомниться, перед глазами уже кадры с Надеждой Бабкиной. В который раз певица перетряхивает свой легендарный гардероб. Наряжается то в чалму, то в шитую

русскую рубашку лучший репортер Лены. И глотает зритель всю рекламу: ну, как пропустит очередную новость про Баскова, не узнает про интимные отношения Анны Семенович и не услышит страшную тайну – почему Илья Алейников занял известному певцу 60 тысяч долларов. Не зря же некто за кадром, срываясь на крик и захлебываясь от эмоций, обещает открыть дотле неизвестное.

Умный и уже привычный к подобным «сенсациям» телезритель не дает ввести себя в заблуждение: если говорят, что Певцов разбился, значит, самое худшее – поломал палец. И как в воду глядят. Но поначалу названная тройка телепередач была все рейтинги, и автор «Программы максимум» Глеб Пьяных слыл самым крутым исследователем.

Нынешние специалисты отчего-то предрекают эре треш-ТВ скорый закат, хотя на американских телеэкранах она царила более 30 лет. «Треш-ТВ» в переводе с американского – мусорное телевидение, видеоаналог желтой прессы. В Штатах оно появилось в 80-е годы прошлого века. Скандальные дневные шоу были бешено популярны. Обществу внушали: «Каждый имеет право быть таким, каков он есть». Под этим флагом янки защищали сначала ущемленные права женщин, потом афро- и латиноамериканцев, инвалидов. Затем в эфир стали рваться герои, жаждущие вывернуть свое нутро

перед телекамерами и получить свои 15 минут славы. Люди, не стеснясь, говорили о своих странностях и пороках, признавались, что возбуждаются от вида рвоты или мечтают об инцесте. Если откровенного увольняли с работы, политкорректная общественность дружно вставала на защиту обиженного. Немалая судебная компенсация морального ущерба быстро поправила дела.

Родоначальником трешевого ТВ был Фил Донахью, тот самый, что провел первый телемост с Владимиром Познером. Вместе с Донахью грязное белье американцев на телеэкранах полоскала целая армия ведущих. Но настоящим королем треш-ТВ стал Джерри Спрингер. Самые выдающиеся выпуски его шоу в России показывали на канале DTV. Поведение большинства его героев можно назвать девиантным явлением, а глава службы охраны, разнимавший героев, стал полноценной звездой.

Когда российское телевидение стало коммерческим, телепродюсеры тут же попытались скопировать популярные трешевые ток-шоу. Так появились программы «Про это», «Моя семья», «Окна», «Большая стирка», «Запретная зона», «Лолита», «Пусть говорят», «Ты не поверишь!», «Программа максимум», «Опасная зона». Однако наши доморожденные телевизионщики не учли российского менталитета: политкорректность у нас не только не норма, о ней вообще мало кто из обывателей слышал. В России нереально

найти героев для скандальной передачи, поэтому в программах участвовали актеры. Но вскоре они примелькались, и многие программы закрыли. Выжили немногие: «Большая стирка» перекочевала в «Пусть говорят». Вместе с Малаховым в студии метельшат знакомые тусовочные лица: Собчак, Волочкова, из простого народа – приемные родители детей у заграничного мужа. Накал страстей, ругань, советы... А если разобраться – почти все истории имеют природу межличностного конфликта, который разрешается в судебном порядке. Принародное перетряхивание чужого белья неэтично, у россиянина не принято выносить сор из избы.

Как долговек трешевого ТВ? В Америке он уже заканчивается. Тематика приелась, сюжеты повторяются. Те, кто выжил, меняют формат, отказываясь от скандалов и искусственных сенсаций. Время заката российского мусорного телевидения тоже не за горами. Наряды Бабкиной народ видел не раз, трагедию покинутой Волочковой обсосали со всех сторон, из ума сбитая Ксюша Собчак надоела как горькая редька, очередная дебильная мамаша в «Пусть говорят» уже не вызывает участия. Придется и нашим ведущим потихоньку пристраиваться.

Пора бы Андрею Малахову попробовать себя в роли, например, военного корреспондента. Взрывы и теракты на Северном Кавказе не заканчиваются... ☹

ИРИНА КОРОТКИХ

> УВЛЕЧЕНИЕ

Разрешите пригласить...

В ЛЕВОБЕРЕЖНОМ Дворце ветераны соберутся на вальс-бостон.

На вопрос, сколько ему лет, Александр Жеребятьев отвечает по-мужски, не лукавя: 75. И тут же добавляет: «Но, елки зеленые, душа-то молода!» Он подтянут, с хорошей осанкой, без животика, который сейчас не редкость даже у сорокалетних. А все потому, что не любит сидеть на месте. И главное его увлечение, которое он пронес через жизнь, – танцы. Научился танцевать лет в пятнадцать. Тогда в парке играл духовой оркестр, и массовик-затейник с партнершей показывали, как нужно танцевать, к примеру, краковяк. Все смотрели, повторяли как могли... И выросло танцующее поколение.

– Я бы сейчас ввел вальсирование как обязательный предмет в школах, – рассуждает Александр Кузьмич. – Это ведь полезно и красиво. А в шестидесятые танцы рекомендовали в санаториях как лечебную процедуру: у танцоров суставы гибкие и не болят.

Александр Жеребятьев – скорее физик, чем лирик: почетный пенсионер ММК, ветеран труда, 31 год проработал в ЛПЦ-5 бригадиром слесарей. При этом всю жизнь любил музыку, собрал коллекцию пластинок, в пятьдесят лет даже записался в кружок бальных танцев. Сейчас он использует любую возможность, чтобы потанцевать. Например, летом в парках и скверах под духовой оркестр. Говорит, пожилые, услышав знакомые мелодии, танцуют с удовольствием. Молодых тоже надо приучать. А еще он ходит на танцы в Левобережный Дворец культуры металлургов. Возможность вальсировать на паркете пенсионерам предоставляют советы ветеранов комбината и города.

Осенний сезон уже открыли – собирались в октябре. Александр Кузьмич надеется, что благодаря «ММ» найдутся любители вальсов и танго.

– Мужчин маловато. Ходит к нам дед-фронтовик со своей бабушкой – он так хорошо танцует, что его молодые приглашают. Бывает, женщины другом с другом танцуют – тоже вариант. А однажды было одиннадцать женщин и я один. Позорнице! – переживает он за безынициативность мужской половины. Но выход все же нашел – приглашал дам по очереди.

Жена Александра Кузьмича на танцы ходить не хочет, но мужа отпускает.

– А не ревнует? – спрашиваю.

– Бывает и ревнует. Но я ей говорю: я же сразу после танцев – к тебе.

Такие романтические отношения у них при выросших детях и внуках.

А для него танцы – это прививка от старости. Особенно любит вальс-бостон. И уверен, что в любом возрасте приятно услышать фразу: «Разрешите вас пригласить».

ЕВГЕНИЯ ШЕВЧЕНКО

Осенний бал для тех, кому за 55+5+5, 11 ноября в 13 часов в Левобережном Дворце культуры металлургов. Вход свободный.

> Мы вынуждены глотать всю рекламную чушь